

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В ДИНАМИКЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ СУЩНОСТНЫХ СИЛ ЧЕЛОВЕКА

Статья посвящена комплексному рассмотрению осуществлению и реализации сущностных сил человека с позиции современной социальной антропологии.

Ключевые слова: антропологии человек, культура, эстетика.

Эстетическая культура – это не сама эстетическая деятельность, а тот способ, при помощи которого она осуществляется. Например, само по себе наслаждение красотой, ее добывание могут являться процессом, не имеющим отношения к культуре. Элементы культуры приносятся в него в процессе творческого отношения к эстетической реальности в том смысле, что к последней начинают относиться как к *совокупности различных возможностей* для реализации своего жизненного поведения, т. е. когда видят себя неотъемлемой частью этой реальности, находящейся в становлении.

Человеческий индивид, представленный в многомерности своего культурного бытия, может и должен быть понят сам как процесс, причем как процесс, который обеспечивает творческую пульсацию всего общественного организма. При этом человеческая самореализация постоянно переступает границы функциональной структурированности культурного процесса, создавая, таким образом, предпосылки для все новых и новых форм сочетания сущностных сил социальных индивидов. Итак, самореализация человека становится главным импульсом и мотивом, преодолевающим сформировавшуюся заданность эстетического развития. Отметим и тот момент, что самореализация способствует эволюции социальных форм, действующих как в человеческом, так и в вещном бытии, втянутом в культурную деятельность индивидов.

Эстетическое развитие человека, включающее в себя воспитание способности и потребности создавать, творить по законам красоты, развертывается как многомерный процесс. По крайней мере, это трехмерный процесс, поскольку включает в себя *отношение человека к предмету* (отметим прежде всего непосредственный характер эстетического отношения, которое возникает и существует в качестве духовной реак-

ции индивида на воспринимаемый им конкретный предмет (явление, действие))[1], его *отношение к другому человеку*, людям, социальным группам, обществу (при этом эмоциональный характер данного эстетического отношения выступает как некое переживание, а не просто созерцание), *отношение к самому себе* (в этом случае человек может по-человечески относиться к самому себе лишь тогда, когда располагает возможностями и способностями культивировать свои собственные силы в процессе коммуникации с другими, т. е. когда в состоянии реализовывать себя как предметную и социальную силу, как уникальное эстетически действующее бытие, открытое различным формам культурного процесса). Однако это *бытие* не будет иметь никакой ценности, если не будет сопровождаться «бескорыстным» характером эстетической эмоции, вызванной самим *существованием* опредмеченных форм социального процесса, понимаемого в качестве потенции непрерывного становления совместной жизни людей и культурной организации этой жизни. Отсюда эстетическая культура человека, вовлеченного в социальный и духовный процесс, может мыслиться как *радость*, возникающая в результате отношения к другому и самому себе как к такому *существованию*, которое обладает способностью открываться полифонической сложности культуры, сочетать и творчески сообразовывать различные формы и способы освоения социальной действительности.

Эстетический образ социального процесса не просто зависит от той или иной позиции человека, от его эстетических знаний, взглядов и т. д. Дело заключается не в его, так сказать, субъективной ориентации, а в том, что он обладает возможностями открывать и использовать в своем поведении многомерность и многогранность культурного бытия.

Если человек просто удовлетворяется тем, что ему удалось «посмотреться» в культуру как в «критическое зеркало», то этого, по всей очевидности, мало. И в то же время это очень много, если он сумеет задать следующий вопрос: способен он или не способен по своему культурному облику на свершение задуманного? Когда человек критически оценивает себя (это, вне всякого сомнения, является актом высокой культуры, в том числе и эстетической), общество воздерживается от утопических проектов и бессмысленных в данных социокультурных условиях действий.

Органическое сочетание и смена форм культурного процесса не могут быть обеспечены простым сложением индивидуальных эстетических, моральных и т. д. действий, «бескорыстных» к сложности существования предметов и безразличных к способам индивидуальной самореализации. Воспроизводство и постоянное обновление культуры обеспечивается многомерностью и незамкнутостью сил.

Эстетическая деятельность людей как форма реализации их эстетических способностей образует сегодня все новые и новые композиции, ансамбли человеческих сущностных сил, их воплощений и средств осуществления. Каждое последующее поколение вступает в жизнь с другим, нежели у предыдущего, запасом эстетического и духовного опыта. Оно вынуждено вырабатывать новые формы его освоения и, следовательно, самореализации. При этом такое освоение оказывается не простым «довеском» к социальным преобразованиям, а внутренним условием и движущей силой их осуществления в плане развития гуманности. Это обосновывается еще и тем обстоятельством, что познавательная, информативная, коммуникативная, нормативная функции эстетической культуры в целом подчинены задаче воспитания гуманности или делу, «которым следует заниматься непрестанно; в противном случае мы все... возвратимся к животному состоянию, к скотской грубости» [2]. Гуманистическая направленность эстетической культуры выражается в том, что эта культура призвана выводить за пределы системы культуры все мертвое, нежизнеспособное, все устаревшее и лишенное эмоциональной окраски.

Если процесс развития культуры постоянно не наполняется живыми человеческими силами, то он заходит в тупик. Эстетическая культура в этом плане обеспечивает, на наш взгляд,

непрерывную пульсацию данного процесса. Наполнение «социального процесса силами человеческой самореализации – условие, без которого он просто невозможен» [3].

Однако современная эстетическая культура оказалась подверженной, с одной стороны, процессу «разволшебствления» мира, а значит, обесмысливанию трансцендентного, а с другой – она подпала под так называемое параллельное бытие трансцендентного и эмпирического, творчески-индивидуального и массового искусства.

Если раньше эти категории противостояли друг другу, то теперь эмпирическая и массовая культура отличается чрезвычайной подвижностью, трансцендентной устремленностью к новизне, которая часто принимает характер моды, а также активностью творческого и мировоззренческого влияния на высшие иерархические уровни культуры.

Эти новые явления, естественно, требуют своего философского обоснования, которое немислимо без рассмотрения всего духовно-процессуального строя человека – волевого, интуитивно-бессознательного, эмоционального и интеллектуального, без анализа акта трансценденции человека из природного мира в мир осмысленного бытия. Эстетическая культура своеобразно фокусирует, на наш взгляд, пространственно-временные, нравственные, экзистенциальные и социальные параметры не на трансцендентном, а на *трансцендентальном идеале*, который регулирует все духовные устремления человека, делает осмысленной его общественную жизнь. Трансцендентальный идеал – это такое культурное или духовное бытие, которое регулирует и самоорганизует жизнь человека и всего общества. Трансцендентальная идея, хотя и может быть определена в качестве единства реальности и понятия, сама по себе не предполагает свою действительность (термин «реальность» неразличимым образом предполагает только само понятие, точнее, понятие бытия, от которого в первую очередь развертывается действие логики).

Красота, как нам думается, и есть *такое бытие, которое приподнимается над всякой мыслью*. Посредством трансцендентального принципа красота теоретически возвышается и над будущим. Ведь последнее – это не осуществленная мысль, а такая мысль, которая по сво-

ей сути есть то, что опережает и путем обращения к свободе индивидуумов привлекает к себе.

Эстетическая культура, ориентированная на трансцендентальный идеал, постоянно стремится к смягчению своих противоречий и к совершенствованию своих способов организации. Развивая данную мысль, можно высказать гипотезу о том, что в глубинных недрах современной эстетической культуры постепенно кристаллизуется «смысловой центр», который в случае проявления в изменяющемся мире трансцендентального идеала может обеспечить становление новой, скорее всего, космопланетарной культуры, опирающейся на принцип воспитания гуманности.

Разумеется, в конкретной жизни трудно найти примеры абсолютно полной гармонии между индивидуальной самореализацией и социальным процессом. Однако основная общественная тенденция сегодня такова, что эстетическая культура, охватывая различные стороны социума, различные способы организации и выражения правовой, политической, нравственной, религиозной, технической, научной, философской культуры, культуры быта, общения, оказывается не только разномасштабной по своим проявлениям, но и предстает как **важнейший интегратор социума** и каждой его части – нации, сословия, профессиональной группы, отдельно взятой личности. Эстетическая культура – это **сложное интегральное образование, в котором взаимодействуют, с одной стороны, сознание, чувства, способности личности, а с другой – присутствует исторически сформировавшаяся система эстетических ценностей общества, которая**

осваивается личностью в процессе ее социализации.

Известно, что движение предметов в культурном пространстве предполагает наличие соответствующих сил людей. По нашему мнению, именно сила восхищаться прекрасным и действовать по «законам красоты», переживать и оценивать ее придает предметам **человеческие**, социальные формы.

Отметим, что развертывание человеком своих эстетических, интеллектуальных способностей в предметную сферу осуществляется в ходе формирования культурной личности при явном или скрытом содействии со стороны других людей. При этом опредмечивание способностей оказывается самообнаружением личности. Осваивая культурную предметность, человек и себя осознает как особого субъекта, владеющего предметной способностью. Таким образом, человек обнаруживает и полагает самого себя посредством освоения культурной предметности, приходя к пониманию себя как предметной концентрации собственных сущностных сил. Другими словами, в основе эстетического переживания человеком своей самобытности, своей укорененности в бытии лежат его предметные самоопределения, выстраивающие грани его жизненного процесса и их внутренние, духовные взаимосвязи.

Итак, собственное предметное бытие человека составляет исходный пункт его движения по различным линиям эстетически оформленной предметности. В результате человек приобретает возможность самоутверждать себя через постоянное развитие эстетической культуры, в динамике развертывания сущностных сил социального субъекта.

5.03.2010

Список литературы:

1. Каган М.С., Холостова Т.В. Этическое и эстетическое в системе ценностей // Этическое и эстетическое. – Л., 1971. – С. 15.
2. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. – М., 1977. – С. 111.
3. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. Учебное пособие для гуманитарных вузов. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 84.

Сведения об авторах: **Лукьянов Аркадий Викторович**, профессор кафедры истории философии и науки Башкирского государственного университета, доктор философских наук профессор 450074, Уфа, ул. Фрунзе, 32, тел. (347) 2726370, e-mail: Lukyanov@bsu.bashedu.ru

Файзуллин Азат Файзуллович, докторант кафедры истории философии и науки Башкирского государственного университета, кандидат философских наук

UDC 1(07)

Lukyanov A.V., Faizullin A.F.

The Bashkir state university, e-mail: Lukyanov@bsu.bashedu.ru

AESTHETIC CULTURE IN THE DYNAMICS OF DEVELOPMENT OF HUMAN ESSENTIAL FORCES

Article is devoted to a comprehensive review, implementation and realization of the human essential forces from the position of modern social anthropology.

Key words: anthropology of a person, culture, aesthetics.